

ВВЕДЕНИЕ

Деление на функциональные стили — важный онтологический признак развитого литературного языка.

В науке о языке долгое время существовала традиция выделения трех стилей: высокого, среднего и низкого. Она опиралась на древнее разграничение «сакрального, в т.ч. поэтического, языка и языка обыденного общения» [Языкознание 1998: 494]. Соответствующая теория отчетливо проявила себя уже в Античности, однако особую актуальность приобрела в XVII—XVIII веках, в эпоху Классицизма [Языкознание 1998: 494].

В России теория трех стилей получила широкую известность благодаря М.В. Ломоносову. Коротко, но четко она представлена в его «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1757). Стиль («штиль») у М.В. Ломоносова есть система «речений» (лексических средств), с которой связан четко определенный круг жанров. Так, высоким стилем М.В. Ломоносов рекомендовал писать «героические поэмы, оды, прозаические речи о важных материях» [Ломоносов [www](#)], средним — «стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги и элегии» [Ломоносов [www](#)], а низкий считал необходимым использовать для создания комедий, увеселительных эпиграмм, песен, дружеских писем в прозе, а также для описания «обыкновенных дел» [Ломоносов [www](#)]. Как видно, система стилей прилагалась М.В. Ломоносовым преимущественно к художественной литературе, а не к языку в целом. Более того, она «недостаточно полно» охватывала даже те «явления языка и речи» [Головин 1980: 257], «которые фиксировались и показывались русской литературой» XVIII века [Березин, Головин 1979: 221] и «едва ли <...> была вполне адекватна реальному положению вещей в языке. Но тем не менее она надолго предопределила подходы русской лингвистической науки к языковым стилям, а ее отголоски слышатся и в наши дни» (примером тому может служить использование некоторых сти-

листических помет в толковых словарях) [Березин, Головин 1979: 221].

Теория М.В. Ломоносова сохраняла силу вплоть до первой половины XX века. Еще под ее влиянием формировались стилистические концепции ряда выдающихся советских лингвистов. Так, Л.В. Щерба полагал, что «разнородность элементов дала основу нашей стилистике; старые книжные элементы продолжают свое бытие в торжественной, возвышенной речи, народные элементы образуют обыденную речь, утонченную зачастую незаметным для невооруженного взгляда французским влиянием, а интернациональная терминология составляет ткань научного языка» [Щерба 1957: 125].

Однако современник Л.В. Щербы А.Н. Гвоздев уже считал, что большинство языковых единиц для всех стилей является общим, а различаются они (стили) «некоторыми специфическими средствами, присущими только им или употребляемыми по преимуществу в них» [Гвоздев 1952: 13]. А.Н. Гвоздев выработал двухступенчатую систему стилей: на первом уровне он выделял «стили книжной и разговорной речи» [Гвоздев 1952: 13] (стили языка и стили речи научный, по-видимому, не дифференцировал); затем книжный стиль подразделялся на научный, публицистический и стиль художественной речи, а в рамках разговорного стиля вычленялся просторечный [Гвоздев 1952: 14].

Большую роль в развитии стилистики и, в частности, в понимании стиля сыграла дискуссия 1954—1955 годов, которая проводилась журналом «Вопросы языкоznания». Она была начата статьей Ю.С. Сорокина «К вопросу об основных понятиях стилистики», а завершена статьей академика В.В. Виноградова «Итоги обсуждения вопросов стилистики». Хотя последний и утверждал, что «дискуссия дала меньше обобщений и выводов, достоверных результатов, чем предположений и вопросов» [Виноградов 1955а: 87], ему самому она позволила уже в итоговой статье сделать ряд существенных замечаний и выдвинуть функциональный подход к стилю. Позднее, в работе «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963), В.В. Виноградов выделил «три стилистики»: стилистику речи, стилистику художественной литературы и стилистику языка (или структурную стилистику). В рамках последней он классифицировал стили на основе трех «важнейших функций языка»: обиходно-быто-

вой стиль — функция общения; обиходно-деловой, официально-документальный, научный стили — функция сообщения; публицистический, художественно-беллетристический стили — функция воздействия. А сам стиль был определен В.В. Виноградовым как «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения, соотнесенная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в общественной практике данного народа» [Виноградов 1981: 19].

Концепция В.В. Виноградова развивалась отечественными учеными, подвергаясь различным изменениям и уточнениям; и очень многое в плане ее развития было сделано профессором Б.Н. Головиным. Поскольку далее мы будем придерживаться выработанных им теоретических положений, охарактеризуем их немного подробнее.

Рассматривая выделенные В.В. Виноградовым функции языка, Б.Н. Головин предложил говорить не об их строгой закрепленности за каждым из функциональных стилей, а о разной степени выраженности в каждом из них.

При этом стили Б.Н. Головин выделял и классифицировал, отталкиваясь не от функций языка, а от типов/видов человеческой деятельности, наиболее значимых в конкретный период развития общества: повседневно-бытовая деятельность — разговорно-бытовой стиль, политико-публицистическая деятельность — общественно-публицистический стиль,правленческо-деловая деятельность — деловой стиль, художественная деятельность — художественный стиль, научная деятельность — научный стиль, производственно-трудовая деятельность — производственно-технический стиль (последние два стиля позднее были объединены в один — научный)*. Ученый не позиционировал эту систему как неизменную, раз и на всегда устоявшуюся. Он вполне допускал, что со временем и другие типы деятельности (например, торговля) в связи с повышением их значимости «получат <...> “отмеченность” в структуре языка» [Бере-

* В дополнение к этому стили характеризовались им по таким параметрам, как тип работы сознания/мышления, тип/аспект реальной действительности и др. [Поцепня 2001: 265].

зин, Головин 1979: 228], т.е. позволяют сформироваться новым стилям*.

Кроме того, Б.Н. Головин использовал количественно-качественный подход к пониманию специфики стилей. Признавая, что за отдельными стилями могут быть закреплены конкретные языковые единицы, он уверенно утверждал, что основу стилей составляют нейтральные средства языка и что «стилевая система опирается в большой мере на количественные различия, которые, накапливаясь, устойчиво взаимодействуют в речи, в тексте, осуществляют суммарное воздействие на наше сознание, и мы узнаем стиль, даже не имея о нем никаких теоретических знаний» [Березин, Головин 1979: 230].

В итоге стили языка были определены Б.Н. Головиным как «типы его функционирования, его структурно-функциональные варианты, соотнесенные с типами социальной деятельности» [Головин 1980: 267] и «отличающиеся друг от друга системами устойчивых особенностей в отборе и применении языкового материала» [Березин, Головин 1979: 233], «в степени активности средств языка, достаточными для их интуитивного опознавания в процессе общения» [Головин 1980: 267—268].

Развивая идеи академика В.В. Виноградова, Б.Н. Головин разграничивал стили языка и стили речи. При этом он отталкивался от соотношения языка и речи и применял идею вариантности: если стиль языка, по мнению ученого, это его (языка) структурно-функциональный вариант, то стиль речи — вариант стиля языка, «то есть вариант варианта» [Грехнева 2001: 95]. Помимо стиля языка стиль речи соотносится с «ситуацией общения, экспрессивно-оценочной деятельностью сознания, жанрами литературы, личными особенностями автора и т.д.» [Березин, Головин 1979: 234]. Стили речи есть достаточно частные «типы ее организации» [Березин, Головин 1979: 234], и потому их описание выходит за пределы данного пособия.

* Еще академик В.В. Виноградов отмечал, что «развитие “стилей” в системе литературного языка или на основе этой системы находится в прямой причинной связи с изменяющимися социально-историческими условиями функционирования литературного языка и с возрастающим многообразием общественных сфер его применения. <...> Сложность и разнообразие областей культуры, государства и общественной практики, обслуживаемых литературным языком, порождают дифференциацию типических способов его использования в тех или иных сферах социальной жизни» [Виноградов 1955б: 307].

Во второй половине XX века отечественными учеными была сформирована относительно цельная концепция стилей (исследователи не по всем вопросам достигли единства); были описаны конкретные стили современного русского литературного языка (обозначены их свойства, вербальные показатели на разных уровнях языка, выделены подстили). Считается даже, что во многом именно благодаря развитию функционального направления стилистика оформилась как самостоятельная лингвистическая дисциплина.

Как было отмечено выше, система функциональных стилей — это живое, развивающееся явление. Изменения в обществе и последовавшие за ними изменения в языке позволили ряду лингвистов говорить о формировании новых стилей, в частности рекламного [Теория и практика рекламы 2006: 413] и церковно-религиозного [Кожина 2012: 412], или иначе — религиозно-богословского [Голуб 2007: 442].

Однако соответствующие языковые подсистемы не имеют столь глобального характера, как традиционно выделяемые стили. Например, функция воздействия в публицистическом стиле обеспечивает «создание общественного мнения по тому или иному вопросу», «формирование мировоззрения читателя, его поведения в обществе и т.д.» [Теория и практика рекламы 2006: 414], а в языке рекламы она имеет очень узкую направленность — «создание привлекательного образа товара», «формирование положительного отношения покупателя к товару» с целью «убедить потенциального потребителя в необходимости совершить покупку или воспользоваться услугой» [Теория и практика рекламы 2006: 414].

Что касается церковно-религиозного / религиозно-богословского «стиля», то в известных учебниках и учебных пособиях он привязывается к христианству или еще уже — к православию. Соответственно, в условиях многоконфессионального российского общества эта языковая подсистема не обладает необходимой для стиля всеохватностью. Для ее обозначения, а также для обозначения языка рекламы в настоящее время было бы целесообразно использовать термин «язык для специальных целей».

I. ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ

Общая характеристика стиля

Официально-деловой стиль — это наиболее консервативный вариант современного русского литературного языка [СЛР 2007: 84].

Тип социальной деятельности коллектива, который обусловил возникновение стиля, — управленчески-деловая деятельность.

Стиль обслуживает административно-правовую **сферу** (законодательство, делопроизводство, сферу юридических отношений).

Функция стиля — регулировать правовые и деловые отношения между гражданами, учреждениями и государствами.

Основная **функция языка**, которая реализуется посредством стиля, — функция сообщения.

Тип мышления, с которым связан стиль, — логическое мышление.

Форма речи, характерная для стиля, письменная (при этом существуют и устные жанры; они используются в процессе деловых переговоров, на совещаниях, на собеседованиях при приеме на работу и т.п.).

Основные свойства стиля — точность, полнота изложения, объективность при подаче информации, неличный характер, стандартизированность, логичность, долженствующе-предписывающий характер. Для официально-делового стиля не является характерным разнообразие речи. Выразительность в общепринятое ее понимании в текстах данного стиля практически отсутствует (выразительность связывают с наилучшим воплощением черт стиля [Кожина 1993: 176], со строгим соблюдением его норм).

Точность

Текст официально-делового стиля должен пониматься однозначно, не допускать вариантов толкования, поэтому от его автора/авторов требуется значительная точность формулировок.

Рассмотрим конкретные средства формирования точности.

1. Широко применяется специальная терминология (слова и слово-сочетания, которые называют специфичные для официально-деловой сферы понятия, реалии социальной жизни): *местожительство, приказ, индивидуальный предприниматель*.

Обратите внимание: если единицы официально-делового стиля (в том числе, термины) употребляются в текстах других стилей, они называются канцеляризмами; включение канцеляризов в речь оценивается отрицательно.

В официально-деловых текстах часто используется юридическая и экономическая терминология (например, *истец, рекламация, накладная*). Терминология должна быть хорошо понятна потенциальному адресату. В связи с этим термины, которые включаются в официально-деловые тексты, в ряде случаев сопровождаются определениями (прежде всего, это касается терминов не юридических и не экономических). Так, например, в текст лингвистического экспертного заключения, составляемого для суда, может помещаться небольшой глоссарий.

2. Точность в официально-деловом стиле «в значительной мере исключает вариативность», поэтому:

- даже слова-нетермины здесь обычно используются в одном значении (как правило, в прямом, а не в переносном);
- почти не применяются местоименные замены, поскольку есть вероятность того, что адресат не поймет, с каким словом соотносится местоимение (или местоименное наречие);
- почти не используются синонимические замены, поскольку большинство синонимов различается оттенками значений (а текст должен быть построен так, чтобы не возникало вариантов при его толковании);
- допускается повтор слов (чаще всего повторяются термины);
- допускается использование однокоренных слов в узком контексте.

Обратите внимание: повтор терминов, а также важных в плане смыслоразличения слов-нетерминов и однокоренных слов — это абсолютно легальное явление в рамках официально-делового стиля. Однако если слово не является принципиально важным в плане смыслоразличения, то его нужно заменить синонимом (неудачные приме-

ры повтора: *Следует учесть следующие факторы; Значение этого нововведения означает*).

3. Используются многословные наименования учреждений, профессий, специальностей, должностей, выпускаемой продукции и т.п.: *Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, мастер производственного обучения, заместитель декана по учебной работе, кондитерские изделия*.

4. Широко применяются производные (преимущественно отыменные) предлоги и союзы, поскольку они сохраняют часть семантики производящих знаменательных слов (которая является более явной, нежели семантика непроизводных союзов и предлогов) и в результате позволяют более точно передать мысль (ср.: *в целях получения — для получения*).

Обратите внимание: в текстах официально-делового стиля нередко встречаются ошибки, связанные с использованием производных предлогов и союзов (что отнюдь не способствует формированию точности/ясности):

- 1) сочетание с существительным в неверном падеже (например, предлог *согласно* требует использования существительного в дательном падеже — *согласно договору*; однако носители языка нередко употребляют после него существительное в родительном падеже — *согласно договора*);
- 2) использование без учета значения (например, предлог *благодаря* указывает на причину, приведшую к положительному результату; однако в современных официально-деловых текстах встречаются сочетания типа *благодаря неправомочным действиям ДЭЗ*);
- 3) неправильное написание (например, *втечение, втечении* вместо *в течение*).

Точность официально-делового текста во многом определяется полнотой изложения.

Полнота изложения

Официально-деловой текст должен предусматривать все возможные варианты развития событий, поэтому избыток информации здесь предпочтительнее, чем ее недостаток.

Рассмотрим средства, которыми создается полнота изложения.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru